

Лев Пряхин

г. Нижний Новгород

*Детский сад:
жизнь души на Земле...
В свете разума
или во мгле.*

1

Явление

В детском уголке Природы

В жизнь идут, как на приступ,
Дети всяких отцов:
Дети китов и песцов,
Дети медведей и сов,
Дети творцов и статистов.
И упиваются дружбой
Дети любых матерей:
Дети птиц и зверей,
Дети лесов и морей,
Дети царей и псарей –
Детям недоброе чуждо.
Взрослые любят детей
Чаще всего без затей.
Пусть не всегда, но любовь
Детям надежда и кров.

Вечно на страже Природа
В пику несдержанной смерти!
(Ей лишь бы гомон зачах.)
Любят трудяг и барчат
Разных оттенков шерсти,
Перьев и пуха,
Кожи и нюха,
Всякого племени-рода.
...А как в отношении духа?!

Русское счастье

Русское поле
Бескрайнее моря.
Русская доля:
Забота и горе,
Тишь и ненастье,
Тупик и дорога.
Русское счастье –
Присутствие Бога.

О смешном

В надежде быть вечности выше
Ничуть человек не смешон.
Родился – из вечности вышел,
Скончался – в другую ушёл.
Меж ними, в сверхтонком зазоре,
В сверхмалый космический миг
Он вместе: и радость и горе –
Как счастье земное постиг.
Врывается в тайны мобильных
Планет... Осадил микромир...
Для вечностей вечно стабильных
Он – общество юных задир.

Сильные? Слабые?

Сильным рождается тот, кто с ухабами
Генов тотально не дружен.
Но он нуждается в помощи, дабы не
Стал безупречно недужен.
Ибо содержит (в геноме) масштабные
Ленью водимые рати.
Истинно сильными станут лишь «слабые»,
Если проявят характер.

Неразбериха или?..

Страсть и уныние, радость и горе
В один клубок сплелись.
Юность как смерч на просторе:
То в пропасть возносит,
то низвергает в высь.

О мудрости

Вёрткие, бойкие, шалые,
Празднеств участники штатные,
Лёгкие, ловкие шарики
Словно планеты летят.
К солнышкам нитью привязаны,
Солнышкам сниться обязаны,
Вертятся шарики праздные
В светлой орбите ребят.
...Непостоянна погода.
Плачет девчоночка горько:
На острие иголки
Лучшие гибнут шары.
Но –
как сверхновой вспышка!
Кара ничуть не с лишком:
Девочка бьёт мальчишку
Хлётко, сплеча. За Миры!
Детство: опора традициям
Не поддаваться амбициям
Жить необузданно всласть?!
Но всё безумнее счастье –
Ввериться страсти при власти:
Пусть уж Земля – на части,
Лишь бы –
вот она! –
власть.
Люди!
Ведь рядом детство,
Ваш итог и наследство.
Что беспощадней соседства
С детством бредовых затей?!
А над Землёю бесстрастное
Верю в вечность прекрасную
Небо.
И шарики празднуют
Цельность и мудрость детей.

Не от и до...

Идут вперевалку, степенно года.
За ними недель семенит череда.
Вдогонку мелькают вертявые дни.
А в целом, все вместе как выстрел они.

Не разлей вода

Снежок подумал и пошёл
Степенно, подражая старшим,
Чтоб всем казалось: он большой,
От трудных дел давно уставший.
И вправду... Приглядитесь, нет
В нём легкомыслия в помине,
Как в важном, от роду трёх лет,
Его встречающем мужчине.
Снежок не холоден, не льдист.
Их дружбе есть свои причины:
Он так же неподдельно чист,
Как мысли этого мужчины.
Снежок всё взвесил. Он решил
Укрыть пушистой тёплой ватой
Растений юных корешки:
Они, как он, ещё ребята.
Им очень холодно в мороз,
Когда старик лютует грозный.
И пусть у них не мёрзнет нос,
Но ножки очень, очень мёрзнут.
Снежок не по своей вине
Идёт пока не очень быстро.
...Пришёл на помощь взрослый снег,
И холод сгинул в снежных искрах!
Теперь раздольно и светло
Под белым толстым покрывалом.
Земля хранит своё тепло,
И холода как не бывало.
Когда ж от солнечных лучей
Весна-красна капелью брызнет,
Снежок наш отнесёт в ручье
Глоток воды воскресшей жизни.
Земля подаст живую весть,
Зальют луга живые краски,
Проснётся чудо из чудес
Прекрасней самой мудрой сказки.
И в эти чудеса войдёт
Мужчина, повзрослевший явно.
Его покинул третий год –

Начальный штрих картины главной.
Хоть это шаг, когда ещё
Воспоминаний путь не начат,
А лишь открыт текущий счёт
Ошибкам, поискам, удачам.
И вот, частица красоты,
Её святыня и загадка,
Мальчишка, в линиях простых,
Уловит счастья вкус несладкий.
«Снежок, ты где?!» ...И лоб стежок
Прощёт, хоть не было промашки.
Ему в ответ плеснёт дружок
В глаза цветочками ромашки.
Бежит волной привольный луг.
И друг его не снег, а ветер.
Поймёт малыш совсем не вдруг,
Что тот снежок его не встретит.
Не освежит он щёки, лоб
Разгорячённый не остудит.
...Есть на земле всеобщность, чтоб
Земное счастье знали люди.

Две девочки

Девочка с куклой простой.
Проще лишь завтрак малютки.
Классик нетленной строкой
Вывел крестьяночку в люди.
Девочка куклу свою
Нежно к груди прижимает:
«Баюшки, баю-баю», –
Ласково ей напевает.
Некогда с «дочкой» гулять:
Надо укачивать братца.
Маме пора помогать:
Ей на всё не разорваться.
Было годков до пяти
Девочке этой с рождения.
Но в ней не трудно найти
Чуткой души пробуждение.
...Время летит как стрела,
Прочь унося поколения.
Девочка эта – была.
Новой все наши томления.
Куклу – сплошной эксклюзив,
Девочка тащит небрежно
За ногу. Сонность сквозит
В лице ребёнка. Не нежность.

«Дочка, – сюсюкает мать, –
Вот тебе новая кукла».
Возу игрушек внимать
Учится в доченьке скука.
Девочке носик утрут,
Локон поправят упрямый.
Где он, спасительный труд?
В бабушке с мамой упрятан.
...Две девочки... И реквизит:
Вопросов упрямых сожитие.
Есть главный: кто здесь «эксклюзив»,
А кто – «типовое событие»?

Не ленись!

*(Тем, что не любишь из необходимого,
Срочно вплотную займись)*

В мыслях и чувствах брожение?
Жизнь чуть прижала – и скис?
Жизнь... Она что? Одолжение.
Сдачу готовь, не ленись.

3

Проявление

Считалка

Две вороны и три галки
Поиграть решили в салки,
Догонялки, убегалки,
Ускаалки, улеталки.
Кара-мара, та-ра-ра.
С кучей дел ушло вчера.
А теперь у нас с утра
Начинается игра.
Начинается игра,
Разбегайтесь все. Ура!

Рассказ ребёнка

В грязь, и в гору не спеша я
С мамой шла. Устала я.
Мама – умница.
Большая.
Я тоже.
Не малая.

Самое из самых

Самый-самый Дед Мороз
Ёлочку на санках
В ясли детские привёз
Самую из самых.
У него в мешке чудес
Уйма. Для мальчишек
Он припас почти что лес
Самых-самых
мишек.
Пусть звенит девичий смех!
Прочь с дороги, скука!
Хватит девочкам на всех
Самых-самых
кукол.
Книголюб сверхъюных лет,
Подползай поближе.
Глянь, каких здесь только нет
Самых-самых
книжек.
Как малыш подарку рад,
Так и дед соседству
С детством действенным ребят –
Самым-самым
детством.

Новая корзинка

Нарисую три ведра
(Капель хватит вроде),
Дождь, что всё ещё с утра
Капает из вёдер;
Три... нет, лучше две сосны,
Чтоб не заблудиться;
Две дороги, валуны,
Точки в небе – птицы,
Грязь... Увязну... Так и быть:
Грязь сотру резинкой.
И отправлюсь по грибы
С новою корзинкой!

Про чай

В чашке с чаем звенит
Папа ложечкой.
Тише, папа, мама спит.
Немножечко.

Девичьи фантазии

Подари мне, солнышко,
Свой подарок лучший:
Намотай на колышек
Самый длинный лучик.
Просьба – не из жадности:
Просто нужно очень.
Выбери, пожалуйста,
Лучик самый прочный.
Прочный, но не только...
Подари на память
Лучик очень тонкий,
Чтоб в иголку вставить.
Синь, как ткань-материя,
Звёздочки – застёжки,
Вместо канта стелется
Лунная дорожка.
Прострочу я лучиком
Синеву небесную.
Из неё получится
Платьице чудесное.
Синенькое платьице,
До того похожее
На весну-красавицу,
Как две капли дождика.

Хозяйка

«Дочка, где тебя полдня
В дождь и в грязь носило?»
«Мама, не ругай меня.
Глянь, что я купила:
Книги – сказки и стихи,
Краски, маски и духи,
Детку-крокодила,
Крокодилу ила
И кусочек Нила,
Разноцветные сводилки,
Птичкам маленьким поилки,
Карточку с пожаром.
Вот и всё, пожалуй».
«Умница ты, постаралась.
Что ещё там продавалось?»
«Остальное – так себе.
Может быть, полезное
Папе, бабушке, тебе.
Мне – не интересное».

Не шевели!

*(Потребно спокойствия ради
кота против шерсти не гладить)*

Котик спрятался за куст.
Вместо тут же вырос хруст.
Хруст и ветка улеглись –
Два фонарика зажглись.
Спрятались фонарики –
Вынеслись комарики.
Горько плачут стар и млад:
«Это котик виноват».

Про кота

(Опять)

Носится по́ дому рыжая драка:
Маленький котик – большой забияка.

Котик

*(И опять про кота,
очевидно, неспроста)*

Бродит котик там и тут
И не просит тапки,
Потому что он обут
В мягонькие лапки.

Надпись на скале

Следы шлифует на песке
Приливная волна.
А на скале невдалеке
Не тают письма.
Размоет дождь следы людей,
А ветер растрясёт.
Пройдётся коллектив смертей
И память унесёт.
Но вечен, как заботы дня,
В гранит седой одет
Вопль страстный: «Помните меня!!!
Альберт. Семнадцать лет».

О сытости

Будет она,
Аля, сыта,
Как три слона,
Как два кита
(Может случиться,
Что наоборот),
Если, как птичка,
Чуть-чуть «поклоёт».

Ну и сопоставил! Бабушка уговорила

*(Не в первый раз
не в первый класс)*

Чтоб опять отметки
Были всем на диво,
Ешьте, смело, детки,
Супчик из крапивы.

И не ошиблась

(в выборе)

Золотая искренняя осень
Отсчитала ей семнадцать вёсен.
*(А душе беспечной
Их запас – навечно.)*

4

Предъявление

Быть или не плыть

Если быть, то надо быть
В невесомости весомым.
Если плыть, то надо плыть –
Не водой – борьбой несомым,
Волн смиряя желчь и прыть,
Чтоб течение не сносило.
Если плыть, то надо быть,
Чтоб всем это ясно было.

Когда подступает зрелость

Ты уже не зелёный, нет,
И в тебе уже зрелая сила.
Только радоваться не в след,
Что в душе ни зерна хлорофилла.
Серость зреет...

Геолог-сердце,
Как открыть изумрудные жилы?
Даже отблеска нет их в сером.
А без них смерть оттенкам жизни.

Вундеркинлизм

*(Посвящается гениям
несостоявшегося поколения)*

Вундеркинды, бестии, сплошь –
неподражаемы,
С голосами тонкими, ломкими,
как бритвы.
Где вы, обожаемые, после возмужания?
Захлебнулись в бытие, утонули в быте.

Гимн творчеству?

Вышел бы, прошёлся б двориком,
Вострым помахал топориком,
Наколел бы дров-дровишек
Да порадовал детишек
Немудрёными игрушками:
Чурбачками, завитушками
Из-под скорого рубанка,
А топор, лихой рубака,
Разродился б светло-розовой
Куклой солнечной берёзовой.
Даришь... а в глазах доверчивых
Детских – тысяч солнц сияние!
...И весь день, с утра до вечера,
В сердце чёрством покаяние.
Таешь?! Но дозволяй заметить,
Между прочим: право-слово,
Малосмысленные дети
Впрямь не там, где жизнь сурова...
Да, сурова... Может, слишком?
Может быть, недаром люди
Прогрессивного фетиша

Лепят праздники из буден?
Старины избной примеры
Удручают до отказа:
Где в ней кондиционеры,
Холодильники, пластмассы?!
Что взамен?

Клопы да блохи, а
Дым из печки вместо газа.
Не легла фармакология
На пути заразы разной.
А пути? Они закрыты:
Ведь телега не автобус.
Носит прозвище корыта
Ванны слабенький прообраз.
Нет певичек длинноногих:
Вместо – ночью воют волки.
Под сугробами дорога:
Химикатов нет проворных.
Нет науки. Не химичит.
Освещают быт лучины.
И влезают без отмычек
В души русские «доктрины».
А теперь?!?!

Всесильно творчество!
Сказ про тёмный быт – историкам!
...Подразмяться б.
Остро хочется
Вострым помахать топориком!

Маленький принц

*...на рассвете меня разбудил чей-то то-
ненький голосок. Он сказал:
– Пожалуйста... нарисуй мне барашка!*
Антуан де Сент-Экзюпери
(«Маленький принц»)

(Не того, что в «рубашке»)

Докучливый ребёнок – наша совесть.
Оставив втуне славу и почёт,
Он нам читает искреннюю повесть
О том, что для чего в нас, что почём.
Как медлим мы,
чтоб с ним не повстречаться,
И как в обход нередко нас несёт.
Но счастлив тот, кто потому «несчастлив»,
Что сердце совесть верную пасёт.

Что объективнее?

При всём, что есть, нам близок тот,
в ком совесть,
Как крик новорождённого, чиста.
А красота, взрывная безусловность,
Близка нам потому, что – красота.

5

А дальше – волеизъявление?

Жестокость

*(Жестокость к животным без всяких затей
спешит в равнодушие сбросить детей)*

Пушок?! Смешной, беспечный, безответный,
Смышлёный, но доверчивый котёнок.
Разбил твои закаты и рассветы
Ударом сокрушительным подонок.
Жестокость... Ты безлика и безмерна.
Безжалостны, как смерть, твои пути.
Убит котёнок? –

Умер друг наш верный.
Прости, что не смогли тебя спасти.

О воспитании

*(Наскочила (откуда?!) оказия –
равнодушное однообразие)*

Детский дом: по приказу страда. –
И семья: созидатель инфанта.
Труд без любви и любовь без труда –
Два, равнозначащие, варианта.

Моментальная фотография

(Реактивное небо)

Две стрелки серебристо
Пронзили небосвод:
Спешат в полёте быстром
В какой-то свой перёд.
А сзади, как обноски
Заброшенных детей,
Полощутся полоски
Размытых скоростей.

Дальнозоркость

*(Большое видится на расстоянии.
А малое... Вот где простор вниманию!)*

Котёнок плачет (где? – невесть)
от одиночества:

У ночи на спокойном жёстком дне.
И голос слабенький
среди тишины заносчивой
Барахтается во всеобщем сне.
Но вот умолк: взяла своё усталость.
И снова за окном угодливая тишь.
Не видит мир большой,
что есть такая «малость»:
Обиженный и брошенный малыш.

Эй, предки!

*(Ох уж эти гены:
нет, увы, вам смены)*

Редко, хоть и случается, чтобы родителей
Чада их умудрялись ценить по заслугам:
Флаги разных цветов на фасадах обитателей
Душ, казалось бы,

сходных до точки друг с другом.
Критиканы детишки? Бывает такое.
А при этом эмоции делают выбор:
Если предок прославлен оравой людскою,
То потомок её превзойдёт. Перегибом!
Но а ежели предок в усердии скромном
Дело ценное ладит для скряги иль в духе,
То (бывает) – потомок себя обойдённым
Чует: генами бойкими. Верит: к порухе.

Всё естественно!

*(Очищение души
Жизнь в страданиях вершит)*

Лишнего нет никого у Природы.
Все ей, премудрой, под стать!
Вот и ребёнок, умерший в родах...
Он заставил страдать.

О гладком и корявом

Спотыкаюсь о каждое слово,
Будто трезвенник после попойки.
...К целям тянутся корни сурово.
Отдохнуть не пытайся... Попомнят.
Всё припомнят...

Как пресно и трезво
Не голубил ни всходы, ни поросль,
Начиная без пыли и треска
Вдохновенно наращивать скорость.
Всё быстрее...

И мелькают ложбины,
И ввергаются горы в глубины.
Миг...

И скорости неошутимы.
Гул бездонный и запах бензина.
Всё как будто естественно... Гладко.
Лишь в душе холодеет осадок:
Ни проблем, ни задач, ни загадок...
Нет загадок – откуда разгадки?!
Гладко – пусто.

Коряво – по-русски!
Надо вовремя это заметить!
Величайшее в мире искусство –
Не мешать жизнь исследовать детям.
Чтоб вцепляться им в землю и в небо
Крепкой хваткой корявого корня,
Чтобы шёпот растущего хлеба

Был наградой им...

И... приговором.

Чтоб они, наши дети, на деле
Берегли свои корни. Радели.
Чтобы их и труды, и надежды
К безрассудству спускались пореже.

Продолжение бессмертия

Стылый ветер, подарок севера –
Горбит юг раз за разом.
Чтоб ни случилось, я верую
В человеческий разум.
Тупорылые смотрят тупо
В душу небу.
Ну а небо с землёю вкупе
Дарят влагу и душу хлебу.
Равнодушие, подлости живы.
Но они не сгубили
Беззащитные вроде бы жилы
Вроде б лишней для памяти были.
Хлесткость власти не в пику ли
Силе духа набычили?!
Люди гордые вникнут ли
В непривычно обычное?
Как обычно служение,
Как обычно бессмертие
И его продолжение:
Дети.

ШКОЛА
ИРИНА ВАСИЛЬЕВА
для СОБАК
Стихи для детей!

По программе «Новые имена современной литературы»

0+

Купить книгу
planeta-knig.ru/shop/1762/desc/shkola-dlja-sobak

